

Глава 261. Величие. Ты в самом деле смеешь со мной играть

Все счета за прошедшие случаи?

Сяо Тяньяо просит примирения?

Линь Чуцзю прищурилась и озадаченно посмотрела на Сяо Тяньяо. К сожалению, в карете было так темно, что Линь Чуцзю не видела ничего, кроме неясной тени.

Или я должна взять на себя инициативу и спросить?!

«Ванье, ты...» Линь Чуцзю только открыла рот, когда карета вдруг на что-то наткнулась. Карету сильно качнуло, Линь Чуцзю, которая наклонялась вперед, чуть не упала: «Ах...»

Линь Чуцзю так испугалась, что вскрикнула, когда ее тело непроизвольно вздрогнуло. Когда она подумала, что неудачно упадет, большая рука вдруг обхватила ее вокруг пояса. Ей пришлось поменять направление, но так она не упала на пол, вместо этого...

Она упала в объятия Сяо Тяньяо. Или, точнее, она оказалась в позе обедающей собаки, скорчившись у бедра Сяо Тяньяо.

«Ванье, ванфэй, на дороге была глубокая яма, так что карету немного трянуло», – тут же признались охранник и кучер. Когда они услышали, что Сяо Тяньяо лишь хмыкнул, они поехали дальше.

«Ох...» Хоть она и приземлилась на бедро Сяо Тяньяо, она все равно сильно ударилась. Линь Чуцзю было больно, и она поморщилась. Она хотела подняться, но обнаружила, что руки, держащие ее за пояс, сильные и тяжелые, она не могла пошевелиться.

«Ванье...» Дай мне встать!

«Глупая, не двигайся». Когда Сяо Тяньяо услышал не то, что хотел, он немного расстроился. Но, когда он думал о Линь Чуцзю, которая была у него в объятиях, его мрачность исчезала.

«Я...» Я об этом подумаю. Сяо Тяньяо не ждал, что Линь Чуцзю договорит, он снова оборвал ее. «У тебя рана на спине, так что не двигайся больше. Если ты шевельнешься, я тебя заткну».

«Но...» Мне так неудобно.

«Никаких но. Я тебя спас, ты можешь лишь подчиняться», – сказал Сяо Тяньяо, а его другая рука качнулась над поясом Линь Чуцзю, успокаивая ее, как щенка: «Ты только села в карету, но чуть не умерла. Скажи, сколько раз ты могла бы умереть, если бы я тебя не спасал?»

«Это была случайность. Если бы не ты, меня бы вообще не пытались убить». Линь Чуцзю несколько раз пробовала выпутаться. Но не сумев, она лишь тихо съежилась внизу.

Сяо Тяньяо был очень доволен покорностью Линь Чуцзю, поэтому он добавил: «На этот раз ты сама навлекла на себя эту катастрофу. Те ассасины хотели убить тебя».

«Меня? Как это возможно? Чем я навлекла на себя такой кошмар?» Линь Чуцзю не была убеждена. Она хотела подняться и поговорить об этом с Сяо Тяньяо. Однако она лишь подняла глаза, но была прижата Сяо Тяньяо: «Раненый человек должен хорошо себя вести».

«Что я сделала?» Карета снова на чем-то подскочила, Линь Чуцзю было очень неудобно. Ей

казалось, что ее внутренние органы сжаты. Поэтому, чтобы принять более удобное положение, Линь Чуцзю легла на бедро Сяо Тяньяо и обхватила рукой руку Сяо Тяньяо.

Это действие было приятно Сяо Тяньяо, поэтому он был в хорошем настроении. Он великодушно развеял сомнения Линь Чуцзю: «Ты пошла в Цы Эньтан и прикоснулась к неприкасаемому».

«Что? Ты имеешь в виду тех брошенных и обиженных детей?» Когда Линь Чуцзю говорила, ее теплое дыхание касалось руки Сяо Тяньяо. Тело Сяо Тяньяо застыло и на мгновение он потерял рассудок. «О чем ты говорила?»

Линь Чуцзю не задумалась над этим, она повторила свои слова. Мысли Сяо Тяньяо все равно были заняты. Но он без труда смог дать ответ.

«Брошенные и обиженные дети – это пустяк. Их было совсем немного. Но разве ты не заметила, что все дети в Цы Эньтан – младенцы? И многие из них – девочки и калеки?» Они были слабыми и, разумеется, очень уродливыми.

«Да, меня это тоже удивляет. А как же более старшие дети? Детям в Цы Эньтан так сложно выжить?» Линь Чуцзю была очень занята тем, что спасала детей, и не думала об этом. Но теперь, когда Сяо Тяньяо об этом упомянул, она поняла, что что-то было не так.

Все дети там были физически слабы и больны.

«Разумеется, Цы Эньтан получал много детей каждый год. И они подрастали. Просто дети, которых ты видела, это дети, которых бросил сам Цы Эньтан», – сказал Сяо Тяньяо, глядя Линь Чуцзю по волосам. Его движения были очень нежными. К сожалению, они оба были поглощены беседой, поэтому не заметили этого.

Линь Чуцзю услышала нечто неправильное, поэтому она спросила: «А где здоровые дети?»

«В разных местах. Детей в Цы Эньтан распределяют по трем классам. Низший класс – это те, кого ты видела. Дети среднего класса воспитываются втайне до 7 или 8 лет. Затем их продают. Если они вырастут немного больше здоровыми, они станут рабами или проститутками. В наконец, самые сильные среди детей будут воспитываться ассасинами. Ассасины, которых ты встретила сегодня, раньше были брошенными детьми Цы Эньтан».

Цы Эньтан существовал уже много лет, то, что происходило внутри, было очень сложно.

Это была единственная информация, которую Сяо Тяньяо смог достать, он ничего не скрывал от Линь Чуцзю.

«Кто руководит Цы Эньтан? Император?» Выражение лица Линь Чуцзю было достойным. В этот момент она совершенно забыла, что все еще находится в объятиях Сяо Тяньяо.

«Нет, император не обратил бы внимания на кучку брошенных детей. Он не знает, что там происходит». Хотя у императора повсюду были шпионы, человек, который все время проводит во дворце, не сможет видеть все.

«Как может император не заботиться о брошенных детях? Если никто не будет о них заботиться, как они смогут прожить хорошую жизнь?» К счастью, Линь Чуцзю была в объятиях Сяо Тяньяо, так что никто не видел боль и печаль в ее глазах.

Ее печалило, что детей используют как инструменты. Она была рада, что жила в лучшую эпоху.

«Поэтому те люди, связанные с этим, хотели тебя убить. Если ты продолжишь обращать внимание на Цы Энътан, многие другие люди тоже станут к нему присматриваться». В результате, тем, кто в этом замешан, придется свернуть свой бизнес.

«Я... Это ненамеренно». Но она была рада, что пошла туда.

«Я знаю, что ты сделала это ненамеренно, ты же глупа. Если бы у тебя были мозги, мне не пришлось бы за тебя волноваться», – сказал Сяо Тяньяо естественно, он осознал, что он сказал, только когда договорил.

Разумеется, перед Линь Чуцзю он постепенно опускал свою защиту.

Линь Чуцзю знала, что она навлекла неприятности на Сяо Тяньяо, поэтому она сказала тихо: «Я буду осторожнее в будущем. Я постараюсь не вызывать неприятностей».

Неудивительно, что, когда Сяо Тяньяо услышал, что она в Цы Энътан, он пришел сразу же. И неудивительно, что, хоть он и ненавидел это место, он все равно сидел там вместе с ней. Изначально, это было для того, чтобы предоставить ей убежище и предостеречь тех, кто осмелится напасть на нее.

От этих мыслей у Линь Чуцзю зацепало в носу. Она вдруг подумала, что Сяо Тяньяо на самом деле очень добр к ней. Это было немного неловко, но она была благодарна.

«Ванъе, спасибо». Линь Чуцзю не могла не сжать крепче руку Сяо Тяньяо и уткнулась в нее лицом.

«Я спас тебя не за тем, чтобы услышать твое спасибо». Просто услышать спасибо? Линь Чуцзю, должно быть, это снится!

«Я знаю, ты только что сказал, что все предыдущие случаи забыты, так что я не обязана благодарить». Вспомнив слова Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю повела себя, как взрослая.

«Как умно». Сяо Тяньяо притворился, что он сердит, и слегка шлепнул Линь Чуцзю по голове.

«Больно...», – преувеличенно воскликнула Линь Чуцзю. Сяо Тяньяо торопливо потер голову Линь Чуцзю и спросил: «Правда больно?» Разумеется, он не прикладывал силу.

«Очень больно, очень-очень больно!» – Линь Чуцзю сказала еще более преувеличенным тоном. Сяо Тяньяо тут же понял, что она просто притворяется, поэтому он не мог не потерять ее голову еще немного: «Ты в самом деле смеешь со мной играть!»

В его голосе теперь было меньше властности...